

ЕВРИПИД

АНДРОМАХА

Перевёл с древнегреческого Вланес

АНДРОМАХА

О, гордость Азии, мой славный город Фивы,
откуда я пришла с изысканным приданым,
вся золотом горя, в господский дом Приама,
стать Гектору женой, детей родить герою!
Завидовал весь мир блаженству Андрوماхи, 5
а ныне, как никто, погрязла я в несчастьях,
никто так не страдал и никогда не будет!
Я видела сама, как от руки Ахилла
мой бедный Гектор пал, а милый мой сыночек,
Астианакт родной, был прямо с башни сброшен, 10
когда Троянский град обманом взяли греки!
Покинув мой народ, свободнейший когда-то,
я низменной рабой приехала в Элладу –
меня Неоптолем забрал, островитянин,
разворошив копьем захваченную Трою. 15
В долине, где живу, Фарсалия и Фтия
смыкаются травой, и тут жила с Пелеем
подальше от людей, лазурная Фетида,
теперь же этот край «Фетидион» зовётся
во славу божества решеньем фессалийцев. 20
Здесь дом себе нашёл Ахиллов сын, оставив
Пелея-старика землёй фарсальской править,
не посягнув на жезл ещё живого деда,
и мальчик был рождён для Ахиллида в доме,
когда мой господин со мною сочетался. 25
Страдала я всегда, но и жила надеждой,
что маленький мой сын окрепнет, возмужает
и защитит меня от всех моих несчастий.
Когда же господин, спартанку Гермению
введя женою в дом, отверг постель рабыни, 30
как эта госпожа меня тиранить стала!
Клевещет на меня, что я ей зельем тайным
бесплодые принесла и отвращенье мужа,
что я желаю стать в её дворце хозяйкой,
что я законный брак искоренить пытаюсь! 35
Но мне был господин и раньше неприятен,
а ныне стал чужим. Свидетель Зевс великий:
невольню, без любви я ложе с ним делила!
Её не убедить, мне смерть она готовит,
родителя призвав на помощь, Менелая, 40
который тут живёт, немедленно явившись
из Спарты. Я теперь, напугана ужасно,
покинула мой дом, бежала в храм Фетиды

и спряталась внутри, молясь богине жарко,
 поскольку и Пелей, и отпрыски Пелея 45
 считают этот храм наследьем Нереиды.
 Я тайно увела единственного сына
 в знакомую семью, подальше от злодеев.
 Отец его родной не станет мне защитой
 и сына не спасёт. Недавно он уехал 50
 в дельфийскую страну за приступ свой прощенья
 у Локсия просить, ведь он в Пифо́ являлся
 и Феба упрекал в погибели отцовой,
 теперь же захотел вину свою загладить
 и в будущем иметь благоволенье бога. 55

СЛУЖАНКА

О, госпожа моя! Нет, я не избегаю
 тебя так называть! Я верным это слово
 признала с давних пор, когда мы жили в Трое,
 и твой супруг дышал, и я вас так любила! 60
 Я с новостью к тебе пришла невыносимой,
 от ужаса дрожа, что господа узнают,
 как жалко мне тебя! И Менелай враждебен,
 и дочь его к тебе! Поберегись коварства!

Ан. Подруга по ярму (теперь ты сорабыня
 владычице былой, страдающей жестоко)! 65
 Что делают они? Плетут какие козни,
 желая погубить несчастную служанку?

Сл. Бедняжка! Твой сынок, отсюда уведённый
 без ведома господ, от их руки погибнет! 69
 Коварный Менелай за ним уже поехал! 73

Ан. Ах, горе! Он узнал, где прячется мой мальчик?
 Но кто ему сказал? Вот и конец мне, бедной! 70

Сл. Не знаю! Я от них про это услышала! 72

Ан. Всё! Смерть моя пришла! Два коршуна, сыночек,
 тебя начнут клевать, а тот, кто назывался 74
 родителем твоим, преступно медлит в Дельфах! 75

Сл. Не думаю, что ты в таком была бы горе,
 когда бы он был здесь. Друзей ты не имеешь.

Ан. А не было вестей, что к нам Пелей приедет?

Сл. Приедет, ну и что? Чем вам старик поможет? 80

Ан. И всё же много раз его я призывала!

Сл. Ты думаешь, гонцы – надёжная подмога?

Ан. Не думаю, увы! А ты гонцом не станешь?

Сл. Но как я объясню, зачем я отлучалась?

Ан. Чего-нибудь наврёшь. Ты женщина, не так ли? 85

Сл. Опасно это всё. Не дремлет Гермiona!

Ан. Вот видишь! Даже ты друзей в беде бросаешь!

Сл. Не вешай на меня такие прегрешенья!
 Поеду! Что мне жизнь рабыни худосочной!
 И что мне за беда, когда меня поймают! 90

Ан. Подруга, поспеши! А я опять налягу

и стоном, и мольбой, и горестным рыданием
на чистый небосвод. Все женщины стремятся
сковать, отяжелить проворный шаг несчастий
умелым языком и вязкими словами. 95
Не об одной беде, о многих я рыдаю:
о городе родном, о Гекторе убитом,
о варварской судьбе, с которой я сомкнулась
и в рабское житьё обрушилась безвинно!
На свете никого не называй счастливым, 100
пока ещё он жив, пока ты не увидишь,
как он в последний день опустится под землю!

Нет, не супругу Парис в Илионе высоком, а гибель
к спальне богатой повёл, сделав Елену женой.
Ты от копья и меча пострадала, прекрасная Троя, 105
взял тебя быстрый Арёй, тысячный греческий флот.
Муж горемычной жены, был мой Гектор у стен илионских
за колесницей влеком сыном Фетиды морской.
В доме схватили меня и пригнали на берег песчаный,
мерзостной рабской уздой горло моё затянув. 110
Слёзы ручьями текли, когда мною навек покидались
град мой, дворец и супруг, мёртвый, лежащий в пыли.
Горе! Зачем я хочу это солнце янтарное видеть,
став Гермione рабой? Мучима ею, пришла
статую эту молить, обхватила руками богиню, 115
плаваясь, как в чёрной скале полнотекущий поток.

ХОР

Женщина! Что ты сидишь на полу, в этом храме Фетиды,
и уйти не хочешь?
Хоть я и фтийка сама, я утешить пришла азиатку,
если мне удастся 120
отыскать лекарство
от коварных бедствий,
вас ненавистной враждой с Гермioneю соединивших!
Бедная, ты в спальне
ждёшь чужого мужа,
сына Ахиллеса! 125

Знай продвиженье судьбы! Обойми покрупневшее горе!
Что же может сделать
дочь Илиона царям, наплодившимся в Лакедемоне?
Пусть овец приносят
в этот храм богине! 130
Уходи! Что пользы
тело печалью терзать, обливаться слезами, страдая
от господской злобы?
Ты совсем погибнешь!
Хватит убиваться!

Храм Нереиды покинь, лучезарное место богини! 135
В чуждом государстве
стала ты рабыней!
Здесь не найдётся тебе ни надёжных друзей, ни подмоги!
Вся ты истомилась,
милая бедняжка! 140

Как я жалела тебя, привезённую из Илиона
во дворец господский!
Впрочем, я молчала
(хоть и стремилась к тебе сострадательным сердцем подруги),
чтобы дочка Зевса 145
обо всём не знала!

ГЕРМИОНА

Ни венчик золотой, мне голову покрывший,
ни красочный наряд, на мне сейчас надетый,
я не взяла в домах Ахилла и Пелея,
когда сюда пришла, но в Спарте превосходной, 150
в известной на весь мир земле Лакедемонской
отец мой, Менелай, мне дал и эти вещи,
и многие дары! Язык мой, значит, волен
ответить вам теперь такими вот словами!

Добытая копьём ничтожная рабыня,
ты домом завладеть, изгнать меня желаешь! 155
Меня не любит муж из-за твоих настоев
и чрево у меня безжизненно, бесплодно!
Я знаю, женский пол на вашем континенте
опасен и хитёр. Но я тебя сломаю! 160

Ты помощи не жди от славной Нереиды,
от храма с алтарём! Погибнешь ты, злодейка!
Чтоб смертный или бог тебя обезопасил,
забудь свои мечты, удел господ богатых,
на землю упади, прильни к моим коленам, 165
сама мети мой дом, журчаньем Ахелоя
обрызгивай полы из блещущих сосудов,
и знай, где ты живёшь! Нет Гектора, нет злата
и нет Приама здесь! Ты в городе элладском!

Негодная душа! Ты так закаменела,
что на твою постель допущен сын убийцы
супруга твоего, что ты врагам готова
потомство наплодить! Все варвары такие:
у вас там дочь с отцом, сын с матерью ложится,
а брат сестру берёт, родные друг на друга 170
кидаются с мечом, и нет на вас управы!

Здесь это не вводи! Нехорошо к тому же
мужчине по ночам к двум женщинам ложиться!
Киприду лишь одну пускай имеет в спальне
желающий прожить свой век не безобразно! 175

Хор У женщины в душе всегда гнездится ревность
и вечная вражда к сожительнице мужа! 180

Ан. Ах, боже мой!
 Как трудно молодых переносить нам, смертным,
 неопытных душой и сердцем нерадивых! 185
 Немало я боюсь, ведь я твоя рабыня,
 что ты мои слова с их правдою отвергнешь!
 Боюсь и пригласить победой наказанье,
 поскольку гордецы приемлют с раздраженьем
 разумные слова, особенно от слабых, 190
 но я обличена в предательстве не буду!
 Ты, девушка, скажи, какой весомый довод
 принудил бы меня твой брак законный портить?
 Что Фригия моя Лаконию разбила?
 Что я тут расцвела, богата и свободна? 195
 Что молодость моя, пленительное тело,
 великая страна, толпа друзей могучих
 заставили меня на дом твой покуситься?
 Что я взамен тебя детей рожать желаю,
 таких же, как и я, рабов и нищелюбодов? 200
 И что моих детей на троне этой Фтии
 потерпит ваш народ, узнав, что ты бесплодна?
 Что эллины меня за Гектора влюбились?
 Что я не госпожа, не дочь царей фригийских?
 Никак не из-за трав ты мужу ненавистна, 205
 ты просто для семьи нисколько не годишься.
 Вот зелье, госпожа: не красотою тела,
 но чистой добротой супругу быть приятной.
 Когда ты споришь с ним, ты до небес возносишь
 Лаконию свою, а Скирос принижаешь. 210
 Мол, с бедными живёшь, а Менелай знатнее,
 чем некий Ахиллес! Как муж тебя полюбит?
 Приличная жена, живя с нижерождённым,
 довольствуется им, не меряясь гордыней!
 А если б ты была во Фригии метельной 215
 супругою царя, который делит ложе
 то с этой, то с другой, женат один на многих,
 ты всех бы извела? По-твоему, всех женщин
 заботит лишь одно – как плоть свою насытить?
 Да, женщины сильнее, чем крепкие мужчины, 220
 подвержены страстям, но мы таимся лучше.
 Ах, Гектор мой родной! Я и твоих любовниц
 дарила добротой, когда тебя Киприда
 совсем сбивала с ног! Я и внебрачным детям
 давала эту грудь, спасая дом от ссоры! 225
 Я сердцем и душой влекла к себе супруга,
 а ты на своего и капле поднебесной
 упасть не разрешишь, всего-то ты боишься!
 Не надо, госпожа, учиться мужелюбью
 у матери твоей! Благоразумным детям 230
 пристало избегать пороков материнских!
 Хор Владычица моя, насколько терпит сердце,

	послушайся меня, достигни примиренья!	
Гер.	Чего ты занеслась? Чего со мною споришь?	
	Ты блещешь тут умом, а я, выходит, дура?	235
Ан.	Я в доводах твоих не слышу разуменья!	
Гер.	Не надо мне свой ум навязывать, служанка!	
Ан.	Ты очень молода и скромности не знаешь!	
Гер.	А ты зато молчишь и гадишь потихоньку!	
Ан.	Могла б и ты молчать на колкости Киприды!	240
Гер.	Но разве не она – владычица всех женщин?	
Ан.	Да!	
	Лишь тех, кто знает стыд! А прочим всё без пользы!	
Гер.	А мы тут не живём по варварским законам!	
Ан.	Позор везде позор, и там, и где угодно!	
Гер.	Ты слишком уж мудра! Давай, готовься к смерти!	245
Ан.	Ты чуешь на себе взгляд каменной Фетиды?	
Гер.	Он город ваш клянёт, где был Ахилл застрелен!	
Ан.	Не я тому виной, а мать твоя, Елена!	
Гер.	Ты будешь и теперь мне сыпать соль на раны?	
Ан.	Всё, я уже молчу! Язык мой за зубами!	250
Гер.	Скажи мне лучше то, что я пришла услышать!	
Ан.	Скажу, что я в тебе ума не различаю!	
Гер.	Не хочешь отойти от стен морской богини?	
Ан.	Хочу, но не на смерть! Иначе тут останусь!	
Гер.	Всё кончится с тобой, пока мой муж в отлучке!	255
Ан.	А я не подчинюсь, пока он не приедет!	
Гер.	А я тебя сожгу, нисколько не жалея...	
Ан.	Запаливай скорей! Пусть боги всё увидят!	
Гер.	...мучения твои, мерцающие раны!	
Ан.	Давай! Багри алтарь! Тебе воздаст богиня!	260
Гер.	Вот варварская дрянь! Как тешится со смертью твой закоснелый дух! Но я тебя заставлю их этих белых стен убраться добровольно, приманку показав! О прочем ни намёка! Ты и сама поймёшь течение событий!	265
Ан.	Сиди! Пускай тебя к богине припаяют расплавленным свинцом, но я вас разломаю, пока ещё в пути твой Ахиллидхвалёный! Хвалёный... Странно то, что от ползучих тварей лекарства сотворил для смертных некий демон, а средства не нашёл от зла гораздо хуже ехидны и огня – от женского злодейства, такая мы беда мужчинам горемычным!	270
Хор	Многие вызвал несчастья в мирной долине идейской отрок Зевеса и Майи, соединяя прекрасно упряжь богинь превосходных, пламенный бой начинавших, суд красоты ненавистный	275

в хижине скромной, пастушьей, 280
где их судья согревался
у очага одиноко.

В горной лесистой долине 285
нежной водой легкоструйной
вымылись чисто богини
и перед сыном Приама
ядом речей обменялись,
нагромоздив обещанья,
но победила Киприда
сладкими сердцу словами, 290
гибельными для фригийцев
и цитаделей троянских.

Если бы мать через голову бросила
это дитя на погибель несчастную,
чтоб не дала ему Ида спасения! 295
Если бы, лавром покрыта божественным,
быструю гибель Кассандра накликала
на погубителя града Приамова!
Как умоляла она всех правителей,
чтобы они уничтожили мальчика! 300

Шеи троянок ярмо не сдавило бы,
ты же осталась бы дома царевною,
бедная женщина, и над Эллагою
не пронеслось бы троянское бедствие,
молодожёнов навек не разняло бы 305
десятилетнее кровопролитие,
не опустели бы комнаты брачные
и старики бы не стали сиротами!

МЕНЕЛАЙ

Я мальчика веду, которого ты втайне
от дочери моей отравила соседям! 310
Спасенья ты ждала от статуи священной,
а он – от чужаков! Однако ум твой женский
не смог преодолеть смекалку Менелая!

И если ты алтарь в покое не оставишь,
то сына твоего, а не тебя прирежут! 315
Подумай хорошо, себе ты или сыну
приготовляешь меч за то, что натворила
мне с дочерью моей такие злодеянья!

Ан. О, слава славная! Что за толпа ничтожеств,
не стоящих тебя, возвышена тобою! 320
Кто лавры получил по истинным заслугам,
блаженен, спору нет, героев же поддельных
терпеть я не могу, и слава их случайна!
Да ты ли Трою брал из рук царя Приама,

	дешёвая душа, вождь эллинов отборных?	325
	Раздулся от речей дочурки желторотой, на женщину напал, на нищую рабыню, бросаешь вызов ей! Ты Трои недостоин, а Троя для тебя и павшей неприступна!	
	Снаружи лишь блеснуть, вы, умники, горазды, а внутренность у вас, как у любых двуногих! Вы, впрочем, при деньгах. Отсюда ваша сила. Ну что же, Менелай, давай начнём беседу!	330
	Допустим, что со мной дочурка поквиталась, но ей не избежать за это осквернения, и самого тебя, который эту бойню устроить помогал, тут многие осудят.	335
	А если я спасусь, достанет ли вам духа зарезать малыша? Узнав о смерти сына, ты мнишь, его отец захлопает в ладоши?	340
	Он в Трое никогда не назывался трусом. Пелея славный внук, достойный сын Ахилла, он доченьку твою прогонит за ворота, да-да, и будет прав! И что потом ты скажешь другому жениху? Что от злодея-мужа разумница ушла? Он сразу и поверит!	345
	И кто её возьмёт? Старухой незамужней с тобою будет жить? Разуи глаза, несчастный! Какая бездна бед ворочается рядом!	
	Не лучше ли терпеть неверности супруга, чем ринуться во тьму, как я вам предсказала? Нельзя крупицу зла расплющить глыбой горя, и если женский пол – смертельное несчастье, мужчины не должны всем нам уподобляться!	350
	Давай по существу. Та девушка сказала, что выкидыш я ей устроила отравой.	355
	Готова я алтарь немедленно покинуть и прибежать на суд, и пусть меня допросит возлюбленный твой зять, ведь я не в меньшей мере виновна перед ним, его лишив потомства!	360
	На этом и стою. Но, ум твой понимая, боюсь я одного: ты бедный град фригийский за женщину поверг в прядяющее пламя!	
Хор	Ты, милая моя, несдержанна с мужчиной, и яростная боль твой разум одолела, пуская в молоко все стрелы ясной мысли!	365
Мен.	Ты, женщина, права. Всё мелко, недостойно великого вождя, правителя Эллады. Но знай, что человек, желаньем одержимый, желаемый объект поставит выше Трои.	
	Для дочери моей (нешуточное дело – лишиться брачных уз!) я стал союзной силой.	370
	Все беды на земле для женщины вторичны, но, мужа потеряв, она и жизнь теряет.	

Пускай моим рабам даёт он приказанья,
 ну а его рабы моей семье подвластны. 375
 Не будет никогда отдельного хозяйства
 для истинных друзей, но всё у них едино.
 Друзей с дороги ждать, и медлить, не решая
 насущнейших проблем – удел глупца и труса.
 Вставай и покидай святилище богини! 380
 Ты мальчика спасёшь, сама пойдя на гибель,
 а если не умрёшь, то я его прикончу!
 Обоим вам не жить! Один из вас покойник!
 Ан. Какой же ты мне дал невыносимый выбор!
 Оставшись на земле, я в подлость окунаюсь! 385
 Пожертвовав собой, ниспровергаюсь в горе!
 Ты, движущий скалу по крошечной причине!
 Убить меня? За что? Чей град я предавала?
 А из твоих детей кого я погубила?
 Чей дом сожгла огнём? Невольно с господином 390
 на ложе я легла. И ты меня накажешь,
 хоть он и виноват? Пренебрежешь причиной
 и сразу предпочтёшь на следствие кидаться?
 Ох, горести мои! Несчастливая отчизна!
 Как страшно я скорблю! Зачем же я рожала, 395
 удваивая боль, взвалив на бремя бремя?
 Но что же я крушусь? Не лучше ль эту чашу
 до капли осушить и жребий мой обдумать?
 Мой Гектор принял смерть, влекомый колесницей,
 плачевно Илион сгорел передо мною, 400
 меня же, как рабу, за косы потащили
 к аргивским кораблям! Во Фтии же я стала
 наложницей убийц, на Гектора напавших!
 Чем жизнь моя сладка? Каких я жду восторгов?
 Сегодняшних удач? Плодов чудес вчерашних? 405
 Один лишь малый свет сияет в этой жизни,
 но изверги хотят, чтоб и его не стало!
 Я вызволю тебя моей душой несчастной!
 Останется тебе хоть малая надежда,
 но вечный ждёт позор не спасшую ребёнка! 410
 Смотри! От алтаря бросаюсь в лапы зверя!
 Зарежь меня! Забей! Повесь! Запри в темнице!
 Сыночек дорогой! Чтоб ты не видел смерти,
 спускаюсь я в Аид! И если ты спасёшься,
 ты маму не забудь, страдальицу родную! 415
 Отцу ты расскажи, лицо ему целуя,
 печально зарыдав, обняв его руками,
 о подвиге моём! Вся жизнь людская в детях,
 а кто их не имел и порицал имевших,
 пускай и не скорбел, но счастлив был несчастно! 420
 Хор Как больно слушать мне! Все люди страдают
 попавшему в беду, пускай и незнакомцу!
 Послушай, Менелай! Ты помирил бы с дочкой

Мен.	бездольную рабу! Довольно ей терзаться! Схватить её! Живей! Рабы, вяжите руки! Отведает она речей не дружелюбных! Попалась! Отошла от алтаря богини! Я выманил тебя угрозами ребёнку! Я скоро меч возьму и сам тебя зарежу! Тебя вот это ждёт, иного и не думай! А дочь моя пускай про мальчика решает, и смерть его, и жизнь лишь от неё зависят! Иди к себе домой! Ты будешь знать, рабыня, как подлостью своей вредить свободным людям!	425 430
Ан.	Ты обманул меня! Завлѣк меня коварством!	435
Мен.	Труби о том везде! А я не отрицаю!	
Ан.	Такие вот умы на берегах Эвроты?	
Мен.	Мы там, а в Трое – вы! Обида просит мести!	
Ан.	А разве у богов не стало божьей правды?	
Мен.	Я правду потерплю, тебя же уничтожу!	440
Ан.	И птенчика убьѣшь, переломав мне крылья?	
Мен.	Не я, но дочь моя! Убьѣт, когда захочет!	
Ан.	Ах, как же по тебе, сыночек мой, не плакать!	
Мен.	Надежда у него не твёрдая осталась!	
Ан.	О, ненавистный род жестоких лиходеев! Спартанское зверьѣ, советники коварства, властители неправд, строители несчастий, вы, шайки подлецов, ткачи бездарных козней, без видимых заслуг царящие в Элладе! Какой вам чужд порок? Чья кровь на вас не сохнет? Не жадность ли ваш бог, и не у вас ли вечно на языке одно, а на уме другое? Я проклиною вас! Не так тяжка мне гибель, как думаешь ты, царь! Давно уж я скончалась, когда упал во прах несчастный град фригийцев и мой герой погиб! Его копьѣм ты часто из пешего червя в морского превращался! Ты женщину теперь, такой свирепый воин, пришѣл убить. Давай! Вы лести не дождѣтесь, ни ты, ни дочь твоя, из этих губ студѣных! В своей ты Спарте стал великим человеком, я в Трое им была! Со мной случилось горе, но ты не возносись! Кто знает, как ты кончишь!	445 450 455
Хор	Я не могу хвалить супругов-двоеженцев, от разных матерей имеющих потомство, рождающих беду и недовольство в доме. Пусть будет мой супруг одним доволен браком и спальней лишь одной, ни с кем не разделѣнной.	465 470
	И гражданам страны труднее двух тиранов, чем только одного, переносить учиться, они несут мятеж, кладут на бремя бремя.	475

И если пишут гимн два мастера-поэта,
то Музы этих двух рассорят непременно.

Когда бушует шторм, тряся морское судно,
два кормчих у руля, всё знающих про море, 480
и целая толпа философов разумных
не лучше, чем одно решительное сердце,
поэтому пускай и городом, и домом
единый правит ум, ведущий нас к удаче. 485

Лаконская жена, дочь грека-Менелая,
ахейского вождя, как пламя, пожирает
соперницу свою, несчастную троянку,
и мальчика её в безумной ссоре губит. 490
Где в этом божество? Где счастье и законы?
Ты знаешь, госпожа, как жребий наш изменчив!

Я обоих их, связанных, вижу
возле дома! Я слышу, как смерти 495
обрекают обоих страдальцев!
Ах, подруга! Ах, бедный ребёнок!
Ты погибнешь за брак материнский,
ни единым грехом не запятнан,
даже в царских глазах непорочен! 500

Ан. Опускаюсь я с пѣтлями
на руках окровавленных
в лабиринты подземные!

МОЛОСС

Мама, вместе опустимся!
Обними меня крыльями! 505

Ан. Что за жертва унылая,
фтийцы славные! Мол. Папочка!
Помоги нам, потерянным!

Ан. Скоро ляжешь, мой маленький,
на груди своей матери, 510
труп на трупе закопанном!

Мол. Что мне делать, несчастному?
Мы погибнем, любимая!

Мен. Прочь, под землю! От вражеских башен 515
вы пришли! Вас двумя голосами
мы на смерть осудили! Мой камень
жизнь твою забирает, а сына
покарала моя Гермiona!
Только полный глупец пожалеет 520
вражье семя, которое смертью
ограждает семью от напастей!

Ан.	Муж мой милый! Ах, если бы получить мне в союзники руку сына Приамова!	525
Мол.	Безотрадными песнями как судьбу мне разжалобить?	
Ан.	Сын, моли же хозяина! Падай в ноги! Мол. Любезнейший!	530
	Не казни меня, бедного!	
Ан.	Льюсь из глаз я потоками, с камня гладкого капаю прочь от солнца, несчастная!	
Мол.	Боже! Где избавление от беды неминуемой?	535
Мен.	Что молить? Я утёсом приморским, безразличной волною внимаю! Я семейство родное спасаю, а тебя не люблю, потому что я на маму твою и на Трою все душевные силы истратил! Будь же маме своей благодарен, что спускаешься в темень Аида!	540
Хор	Смотрите! Вон Пелей! Как он спешит усердно! Как старческой стопой в пыли перебирает!	545
ПЕЛЕЙ		
	Эй вы, толпа рабынь! Эй ты, головорез! Что это? Как же так? Опять безумство в доме? Зачем вы собрались? Для казни без суда? Послушай, Менелай! Тут пахнет произволом!	550
	А ты веди скорей! Не терпит этот час медлительных шагов! Эх, юность! Где ты бродишь? Я так по силе мышц ни разу не скучал! Но парус той рабы сначала я наполнею попутным ветерком. Ты объясни, зачем связали так тебя? За что на место казни обоих вас ведут? Пока в отлучке царь, ты гибнешь, как овца, с беспомощным ягнёнком!	555
Ан.	Старик, ведут на казнь и сына, и меня! Ты мигом понял всё! И лишних слов не нужно! Я не одно уже призывное письмо отправила тебе, но толпища посланцев! Ты разве не слыхал? Дочь этого бойца сердита на меня и нашей смерти хочет! Меня от алтаря насильно увели, святого для тебя, как память о Фетиде, с которой порождён твой благородный сын! Тут не было суда, и путников не ждали, во зло употребив тот факт, что я слаба,	560 565

а он совсем дитя, совсем невинный мальчик, 570
идуший умирать за матерью своей!
Молю тебя, старик, припав к твоим коленам
и не имея рук, свободных от оков,
чтоб милой бороды с молением коснуться!
Во имя всех богов! Спаси меня, старик! 575
Не опозорь свой род, не погуби невинных!
Пел. Эй, путы снять! Быстрее! А то здесь будет плач!
И складень этих рук немедленно распутать!
Мен. Я запрещаю вам! Я большой господин
для собственной рабы, и власть моя не ниже! 580
Пел. Ты что, ко мне домой хозяйничать пришёл?
Тебе спартанский трон уже не по размеру?
Мен. Я сам её привёл! И в Трое изловил!
Пел. А внук мой получил ту пленницу в награду!
Мен. А разве у друзей не общие права? 585
Пел. Да!
Во благо, не во зло! Не для жестокой казни!
Мен. Ты собственность мою не вырвешь у меня!
Пел. А я тебе жезлом весь череп раскровавлю!
Мен. Ну что же, бей! Давай! Сейчас начнёшь умнеть!
Пел. Поганейший злодей! Да разве ты мужчина? 590
Ты как среди мужей за своего сойдёшь?
Ты сам свою жену в подарок дал фригийцу,
оставив свой очаг незапертым, без слуг,
считая, что в дому разумная супруга,
а не блажная тварь! Спартанке ни за что 595
мозгов не займешь, пускай хоть расшибётся!
Они к толпе юнцов из комнаты бегут
и делят сообща ристалища, палестры,
одежды распустив и бёдра оголив!
Как мерзко это всё! Чего же удивляться, 600
что вам не воспитать благопристойных жён?
Елену ты спроси, которая забыла
и Филия, и дом для блуда своего
и убежала прочь с красавчиком заморским!
Не для неё ли ты, мощнейшую собрав 605
со всей Эллады рать, на Илион подался?
Да плюнуть бы тебе! Копьём не шевельнуть,
узнав про этот срам! Ещё и денег выслать,
чтоб за морем жила, а не везти назад!
Но вовсе не туда направив помышленье, 610
ты много душ сгубил, великих, молодых,
старух без сыновей во всех краях оставил,
лишил седых отцов достойнейших детей!
Я, бедный, в их числе! И вот я заявляю –
Ахилла *ты* убил, злокозненный подлец! 615
Из Трои только ты не раненый явился,
чехольчиком глуша доспехов пышный звон,
ни вмятинки на них в сраженьях не поставив!

	А я ведь говорил – не надо жениху входить в твою семью и запрягать кобылку, плод женщины дурной! Бесстыдство матерей висит на дочерях! У матери приличной невесту надо брать! Заметьте, женихи!	620
	И брата своего как подло ты заставил его родную дочь бездумно погубить! Боялся не вернуть примерную супругу? Когда же Трою взял (я и о том скажу), жену ты не убил, захваченную силой!	625
	На грудь её взглянул, забыл про гнев и меч и стал, как псицу пёс, облизывать мерзавку, Киприде уступив, трусливая душа!	630
	Дом сына моего, ушедшего молиться, пришёл ты разрушать и пленницу казнить с ребёночком её! Но он тебя, подонка, и доченьку твою заставит порыдать, хотя бы молодца родили три рабыни!	635
	Порою сухозём тучней богатых нив, и незаконный сын законного славнее! Ты дочку забери! Приличней нам иметь достойных бедняков, чем гадких толстосумов и в доме, и в друзьях! А кто ты сам? Никто!	640
Хор	Да, малые слова немало неприязни плодят на языке! Пусть умный человек старается не злить друзей небесполезных!	
Мен.	Как можно полагать, что старики мудры, и ум их почитать во всех краях элладских? Ты что творишь, Пелей? Отец твой был герой, ты сам родня царей! Зачем за чужеземку себя так унижать и оскорблять меня?	645
	Ты лучше бы мне сам за нильские ворота, за Фасис попросил прогнать её скорей, азийскую змею! Как много душ Эллада под вражеским копьём утратила навек, и твой любимый сын окрасил землю кровью!	650
	Ахилла твоего убил стрелой Парис, тот Гектору был брат, а эта вот – супруга! Но с нею ты живёшь под кровлею одной, и за одним столом разламываешь пищу, и позволяешь ей вынашивать врагов!	655
	Когда же я, старик, спасаю нас обоих, убить её хочу, то ты мне не даёшь!	660
	И я ещё скажу, нисколько не смущаясь – допустим, дочь моя осталась без детей, а вот у этой сын! Ты что, ему позволишь взойти на фтийский трон? Пусть варвары плодят нам, эллинам, царей? Я, значит, недоумок, враг правды и добра, а ты у нас мудрец?	665
	Теперь и это взвесь. Ты, скажем, выдал дочку	

за фтийца-земляка, а тот стал жить с рабой. 670
 Ты сядешь и смолчишь? Едва ли! Так зачем же
 ты выгодных друзей за варварку чернишь?
 Не менее мужчин все женщины страдают,
 когда уязвлены. И муж весьма скорбит,
 когда приобретёт беспутную супругу. 675
 Мужчина как-никак в руках имеет мощь,
 а женщине оплот – друзья и дом родимый.
 Так разве я неправ, храня свою семью?
 Ты выжил из ума! Мой титул обозначив,
 ты больше мне помог, чем если бы смолчал!
 Елена от богов безвинно пострадала, 680
 но в этом высший дар Элладе принесён!
 Не знавшие ни сеч, ни воинского дела,
 мы выросли в бойцов! Совместный ратный труд –
 прекрасный педагог для разобщённых смертных!
 И если я предстал перед лицом жены 685
 и не убил её, то я весьма разумен!
 Тебе бы, старина, так Фока пощадить!
 Я это всё сказал по дружбе, не со злости!
 Твой гнев тебя объел и сделал болтуном,
 но я обогащён и логикой, и мыслью! 690
 Хор Да хватит говорить! Ведь это лучший выход!
 Бездумные слова рассорят вас навеки!
 Пел. В Элладе, как ни спорь, ужасные законы!
 Когда на вражий луг трофеи ставит войско,
 не тех, кто бился в кровь, героями считают, 695
 но только их вождя! Лишь он стяжает славу!
 Размахивал копьём, в шеренге общей стоя,
 он так же, как и все, а день себе присвоил!
 Такие в городах сидят на креслах важно,
 над всеми возносясь, а сами смехотворны! 700
 Народ бы превзошёл ту клику разуменьем,
 в самом себе возрадив и волю, и отвагу!
 А ты и братец твой от гордости раздулись,
 на Трою взгромоздясь и упиваясь властью,
 добытой и горбом, и кровью подчинённых! 705
 Тебе я докажу, что твой Парис идейский,
 хоть и опасный враг, с Пелеем не сравнится,
 когда ты со своей бесплодной негодяйкой
 не уберёшься вон, а то её ухватит 710
 за волосы мой внук и вытащит из дома,
 телицу без телят! Она к сторонним детям
 испытывает гнев, сама же не рожает!
 Положим, ей дано бездетной оставаться,
 так что ж, теперь и нам не заводить потомства?
 Прочь, слуги! Все долой! Хочу я видеть ясно, 715
 кто станет мне мешать распутывать рабыню!
 А ты давай, вставай! Хоть пальцы и трясутся,
 смогу я развязать удушливые пути!

	Зачем же ты, подлец, так руки ей поранил? Ты что, быка вязал? На льва бросал верёвки?	720
	Боялся, что она тяжёлый меч ухватит и приласкает вас? Иди, малец, под руку, развяжем вместе мать! Ты вырастешь во Фтии карателем для них! Когда бы вы, спартанцы, ни воинских побед, ни мужества не знали,	725
Хор	то были б вы ничем не лучше прочих смертных! Как племя стариков и вздорно, и сварливо!	
Мен.	Как трудно остужать их гнев неукротимый! Ты любишь, старина, гореть и кипятиться, но, Фтию посетив не по велению сердца,	730
	я зла не причиню и сам не стану жертвой! Поскольку я лишён обильного досуга, поеду я домой. Недалеко от Спарты известный город есть, который был нам другом, а ныне стал врагом. Хочу пойти походом, завоевать его и подневольным сделать.	735
	Когда я там дела как следует улажу, вернусь поговорить без церемоний с зятем, и вразумлять его, и слушать вразумленья.	
	Рабыню покарав и с нами поступая разумно, будет он разумно нами принят, а гневаться начнёт, и нас наполнит гневом и за свои дела такие же получит.	740
	А что до слов твоих, я их легко воспринял. Ты тень, мой старый друг! Имеешь некий голос, но силы нет в тебе. Лишь говорить и можешь.	745
Пел.	Веди меня, дитя, поддерживай мне руку! Несчастливая, сюда! Была сурова буря, но в гавань ты вошла, укрытую от ветра!	
Ан.	Да наградят, старик, тебя и дом твой боги! Ты жизнь ребёнку спас и мне, многострадальной! Но только берегись, чтоб на пути пустынном залёгшие враги меня не взяли силой, ведь знают, что ты стар, а я совсем ослабла, и сын мой – лишь дитя! Ты, друг мой, позаботься, чтоб, ныне уцелев, мы не попались позже!	750
Пел.	Трусливых женских слов произносить не надо! Иди! Кто тронет вас? Умоется слезами! По милости богов я конным батальоном и ратью пеших сил командую во Фтии!	760
	Я вовсе не дряхлец, и мне хватает силы! Взгляну лишь на него, и можно будет ставить бряцающий трофей! Я лишь кажусь вам дедом! Один лихой старик толпу юнцов рассеет! Когда ты подлый трус, что толку в крепком теле?	765

Хор	Лучше совсем не рождаться, если не быть мне ребёнком в славном, богатом семействе и во дворце именованом! От безысходных несчастий нет недостатка в защите благородными созданным!	770
	Тот, про кого заявляют, что он из древнего рода, честь получает и славу! Дело великих героев не расхищают столетия! Доблесть людей знаменитых даже и в смерти блистает!	775
	Лучше совсем отказаться от недостойной победы, чем отвергать справедливость недобродушьем и силой! Блеск недостойных поступков сладок для нас поначалу, только он быстро померкнет, чтобы бесчестьем упрёков дом твой навек запятнаться! Вот что хвалю я, подруги, вот к чему жизнь направляю – к необладанию властью, несправедливой обузой, в доме и городе милом!	780 785
	Старец, потомок Эака! Нет никакого сомненья, что ты с лапифами бился против кентавров лохматых, что потрясал ты оружием, этим копьём благородным, что на Арго знаменитом по кровожадной пучине ты миновал Симплегады, смертью поившие море, в странствии великолепном славу себе добывая, что при Зевесовом сыне, стиснувшем град Илионский неукротимым убийством, ты утолился победой и возвратился в Европу вместе с героем великим!	790 795 800

КОРМИЛИЦА

	Ах, милые друзья! Как всё же за бедою торопится беда! Ах, что за день ужасный! Там, в комнате своей хозяйка Гермiona, покинута отцом, раскаяньем томима за то, что покарать хотела Андромаху и мальчика её, убить себя решила!	805
	Бойтся, как бы муж, взбешён её поступком, не вышвырнул её, навек покрыв позором, а то и не прибил за умысел негодный! Хотела в петлю лезть! Её с трудом немалым уняли сторожа, и меч у ней забрали, который та взяла бездумною рукою! Как мучится она, раскаиваясь горько, свой заговор кляня! А я уже устала бедняжку от петли оттаскивать, подруги! Я умоляю вас: пойдите в дом, не дайте погибнуть госпоже! Не так друзьям привычным мы склонны доверять, как людям незнакомым!	810 815
Хор	Мы, правда, слышим слуг, вопящих за стеною о том же, что и ты нам только что сказала! Но бедная душа сама теперь покажет	820

раскаянье своё! Она из дома вышла,
избавившись от слуг, желая смерти скорой!

Гер. Ах, горе ты горькое! 825
Я волосы выдерну пышные,
ногтями лицо расцарапаю!

Корм. Дитя, да что с тобой? Зачем себя калечить?

Гер. Ай-ай! Ай-ай!
Прочь, тонкий платочек! Упархивай 830
с волос моих в небо широкое!

Корм. Дитя, прикрой же грудь! Стяни обратно пояс!

Гер. Что платью на груди набрасывать?
Ясны, неприкрыты, отчётливы
грехи против мужа любимого! 835

Корм. Легко ли в грудь рабы вонзать иголку смерти!

Гер. Мне горько моё дерзновение!
Я мерзкая, мерзкая женщина!
Я проклята всем человечеством!

Корм. Супруг тебе простит бездумную ошибку! 840

Гер. Зачем же мой меч отобрали вы?
Верни его, друг! Дай зарезаться!
Зачем ты удавку запрягала?

Корм. А что? Мне созерцать твоё самоубийство? 845

Гер. Ах, участь печальная!
Где пламя костра ненаглядное?
Как скалы осилить высокие
у моря и леса нагорного?
Как спеться с богами подземными? 850

Корм. Зачем так мучиться? Мы все хлебнём несчастий
по милости богов, кто раньше, а кто позже!

Гер. Отец мой! Покинул ты доченьку
на скалах, одну-одинёшеньку, 855
без вёсел, пучину целующих!
Убьёт меня муж мой разгневанный!
Не жить мне под брачными кровлями!
Что делать мне? Бога задабривать?
Рабыней пасть в ноги рабынины? 860
Из фтийского края бы вырваться,

как ласточка иссиня-чёрная,
как судно душисто-сосновое,
вдоль тёмного взморья идущее
на вёслах, впервые намоченных! 865

Корм. Твою несдержанность я не хвалила, дочка,
когда с троянкою ты дурно обращалась,
и ныне не хвалю испуг твой непомерный!
Конечно, твой супруг с тобой не разведётся
из-за ничтожных слов какой-то чужеземки! 870
Ты ведь не пленница, захваченная в Трое,
а дочь вождя царей, с огромнейшим приданым,
рождённая на свет не в средненьких владеньях!
Ты о своём отце, дитя, не беспокойся,
не бросит он тебя, не даст прогнать из дома! 875
Теперь иди вовнутрь! Не надо здесь, у двери,
показываться всем, чтоб не было позора,
когда тебя, дитя, на улице увидят!

Хор Взгляните поскорей! Какой-то чужестранец
несётся прямо к нам стремительной походкой! 880

ОРЕСТ

Иноплеменницы! Не сын ли Ахиллеса
хозяин этих стен и царского дворца?
Хор Допустим. Ты-то кто, что спрашиваешь это?
Ор. Я Агамемнона и Клитемнестры сын,
по имени Орест. Иду же я в Додону, 885
где прорицает Зевс. Поскольку я теперь
во Фтии, то хочу о родственнице близкой,
спартанке, разузнать, хорошая ли жизнь
у Гермियोны здесь. Хотя её равнины
от наших далеки, она мне как сестра! 890

Гер. О, пристань морякам, побитым лютой бурей!
Сын Агамемнона! Я у колен твоих
о милости молю! Взгляни, какое горе
со мной произошло! Нет, не слабей гирлянд
вокруг твоих колен я обвиваю руки! 895

Ор. Как!
Что это? Прихоть глаз? Неужто вот она –
хозяйка этих мест и дочь Менелая?

Гер. Всё правильно! Лишь я законно рождена
от милого отца Еленой Тиндаридой!

Ор. О, Феб, целитель наш! Уйми лавину зла!
Ты страждешь от богов? А, может быть, от смертных? 900

Гер. Отчасти от себя! И муж мой виноват,
и кто-то из богов! Повсюду мне погибель!

Ор. У молодой жены, пока что без детей,
какая же беда не связана с постелью? 905

Гер. Ты прав, мой дорогой! И ловко речь ведёшь!
Ор. Супруг твой, говоришь, в другую спальню ходит?

Гер.	Тут Гектора вдова! Взята недавно в плен!	
Ор.	Ах, как нехорошо! Один – и в две постели!	
Гер.	Такие беды, друг! И я решила мстить!	910
Ор.	Ты заговор сплела, как женщине пристало?	
Гер.	Задумав смерть и ей, и выродку её!	
Ор.	Ты не казнила их? Тебя остановили?	
Гер.	Старик Пелей пришёл и оборванцев спас!	
Ор.	А кто-нибудь входил в твой заговор смертельный?	915
Гер.	Для этого отец из Спарты приезжал!	
Ор.	И старческой руки не смог он пересилить?	
Гер.	Почтенья, не руки! Он бросил тут меня!	
Ор.	Понятно. И теперь боишься ты супруга.	
Гер.	Боюсь! Что тут сказать? Убьёт – и будет прав!	920
	Но я тебя прошу, молю семейным Зевсом!	
	Меня ты забери! Подальше увези, хотя бы в дом отца! Мне кажется, что стены вдруг стали говорить и гнать меня долой!	
	Все фтийцы мне враги! А вдруг из храма Феба пораньше муж придёт? Ведь он устроит мне позорнейшую смерть, а то и чужеземка, вчерашня раба, мне станет госпожой!	925
Ор.	Но как же это зло ты совершить посмела?	
Гер.	Наслушавшись речей подруг моих дурных, которые мой ум гордыней разрыхляли: «Как? Пленнице своей, ничтожнейшей рабе, ты будешь позволять в постель твою ложиться? Владычицей клянусь! Рабыня у меня за мужа моего невзвидела бы света!»	930
	А я под сладкий гул немолчных тех сирен, коварных, опытных, лукавых, говорливых, взгордилась, поглупев! Что за нужда была мне мужа сторожить? Чего мне не хватало?	
	Богато я жила, была я госпожой, законных бы детей супругу нарожала, позволив той плодить для них полурабов!	935
	Ни в коем случае (опять я повторяю) толковый человек, имеющий жену, не должен допускать в супружеские стены подружек дармовых, наставниц в деле зла!	940
	Одна твою семью из выгоды увечит, другая, согрешив, не хочет быть одной, а многих похоть жжёт! От этого приходит в дома мужей болезнь! Заприте же ваш дом, засовы и замки повесьте на ворота!	945
	Здоровья для семьи приём таких гостей никак не принесёт, а зла доставит много!	
Хор	Ты речью женский пол пребольно иссекла, но мы тебя простим, хотя свои пороки мы, женщины, должны словами украшать!	950
Ор.	Да, прав был человек, учивший племя смертных старательно внимать речам своих врагов!	955

О хаосе узнав, который в эти стены
 супруга Гектора враждебно принесла, 960
 я ждал, что ты решишь: останешься ли в доме,
 покинешь ли его, спасаясь от силков
 злокозненной рабы, добытой в жаркой битве.
 Я писем не читал, и я сюда пришёл
 увидеться с тобой, и, если ты позволишь, 965
 с тобой уехать прочь. Ты ведь была моей!
 Тебе навязан брак порочностью отцовой!
 Как только началась троянская война,
 тебя сначала мне пообещал родитель,
 а уж потом ему, за взятый Илион! 970
 Когда Ахиллов сын вернулся в эти земли,
 отец твой был прощён, того же я молил
 расторгнуть брак с тобой. Поведал я о прошлом,
 о нынешней беде, сказал, что нелегко
 жениться мне теперь вне своего семейства, 975
 поскольку я теперь изгнанником живу.
 А этот мне кричал, что я и мать зарезал,
 и что на мне лежит кровавый взор богинь.
 Под ношею таких семейных злосудий
 я всё страдал, страдал, и, горем измождён, 980
 отправился назад, безвольный, неженатый!
 Но жизнь твоя теперь совсем изменена,
 нет власти у тебя, и вся ты исстрадалась!
 Поедем-ка домой! Верну тебя отцу!
 Могущественна кровь, и даже в гуще бедствий 985
 опоры нет сильней, чем верный друг семьи!
 Гер. Наш брачный договор отец мой сам обсудит
 и всё уладит здесь. То дело не моё.
 Вези меня, мой друг, отсюда поскорее,
 пока не прибыл муж и не схватил меня, 990
 пока старик Пелей, узнав, что я сбежала,
 наездников своих в погоню не послал!
 Ор. Не бойся старика! Пускай и сын Ахиллов
 твой ум не берedit! Меня он оскорбил,
 но сеть уже стоит, и сплетена искусно, 995
 недвижимостью своей приготавливая смерть
 от этой вот руки! О прочем ни намёка!
 Дельфийская гора всё ясно разглядит!
 Я даже мать убил, так что мне смерть подонка?
 Не зря мне поклялись пифийские друзья 1000
 сломать его за то, что взял мою невесту!
 Наплачется подлец, пришедший смерть отца
 на Феба возложить! Ему не откупиться
 раскаяньем своим! Всё бог ему зачтёт!
 Веленьем божества, моей суровой речью 1005
 позорно он умрёт, познав мою вражду!
 Судьбу коварных душ умеет бог разладить,
 срезая на корню надменные сердца!

Хор Всё правильно, Пелей! Мне было бы зазорно
умалчивать о зле! Я всё сама видала!
Беглянки больше нет ни во дворце, ни в царстве! 1055

Пел. А кто её спугнул? Досказывай быстрее!

Хор Боялась госпожа, что муж её прогонит!

Пел. За то, что убивать готовилась ребёнка?

Хор Ты правильно сказал! И пленную рабыню!

Пел. Она ушла с отцом? С другим ли провожатым? 1060

Хор Её Агамемнид увёл из государства!

Пел. Зачем он приходил? На ней жениться хочет?

Хор И внуку твоему готовится гибель!

Пел. В засаде затаясь? Быть может, в честной битве?

Хор С дельфийцами войдя в храм Локсия пречистый! 1065

Пел. О, боги! Вот беда! Пусть кто-нибудь скорее
в пифийский храм бежит и обо всём расскажет
доверенным друзьям, пока от рук враждебных
ещё не принял смерть великий сын Ахилла!

ВЕСТНИК

Какая скорбь!
Ужасную беду принёс я, раб несчастный,
тебе, седой старик, и близким господина! 1070

Пел. Ай-ай! Мой вещий дух предсказывает горе!

Вест. Нет внука твоего! Узнай об этом, старый
Пелей! Его совсем изранили мечами
дельфийская толпа и выходец микенский! 1075

Хор А! А! Да что с тобой? Ты что, старик? Не падай!
Держись! Пел. Ну всё, друзья! Пропал я совершенно!
Мне голос отказал, и опустились руки!

Вест. Послушай мой рассказ, когда ты впрямь желаешь
за близких отомстить! Вставай же, будь смелее! 1080

Пел. Судьба! Ты под конец моих годов преклонных
в смертельную печаль мне заковала сердце!
Как сын единственный единственного сына
погиб? Я и скорблю, и жажду всё услышать!

Вест. Как только мы пришли в дом Феба знаменитый, 1085
мы вместе провели три солнцехворота,
осматривая всё, глаза свои питая,
чем вызвали к себе большое подозренье.
Кругом сходилась люд, соседствующий с богом,
а враг-Агамемнид, по городу гуляя, 1090
всем на ухо шептал злокозненные речи:
«Смотрите на него, как ходит он у божьих
запасов золотых, сокровищниц народных!
Он что, опять пришёл, желая, как и прежде,
разграбить Фебов храм и вас лишить богатства?» 1095
Весь город охватил ожесточённый ропот,
правители пришли в народное собранье,
и собственным умом хранители сокровищ
охрану привели под колоннады зданий.

А мы, купив овец, откормленных обильной
 листвою парнасских роцц, в неведении полном 1100
 у храма собрались и, жертвенник увидев,
 к проксёнам подошли и вещунам пифийским.
 Один из них сказал: «Что, юноша, мы скажем
 в молитве божеству? Какого просишь блага?» 1105
 А тот: «Хочу просить прощения у Феба
 за свой недавний грех. Я требовал от бога
 за мёртвого отца со мною расплатиться.»
 Тут стало ясно нам, что рассказы Ореста,
 мол, господин мой лжёт и затевает злое, 1110
 перепугали всех. Он всходит под колонны
 священного дворца, чтоб Фебу помолиться
 над самым алтарём, где полыхало пламя.
 А там, держа мечи, в тени ветвей лавровых
 убийцы залегли, сынок же Клитемнестры 1115
 был этому всему единственный зачинщик!
 Открыто господин молиться начал богу,
 а те пошли тайком на сына Ахиллеса,
 направив медь мечей на тело без доспехов!
 Назад он отступил, не раненный смертельно, 1120
 достал свой верный меч, опёрся на колонну
 и с колышка сорвал трофейные доспехи.
 У алтаря он встал, боец, внушавший трепет,
 и голосом стальным к дельфийцам обратился:
 «Зачем вам убивать пошедшего с молитвой 1125
 в благочестивый путь? За что я погибаю?»
 Но ни один из них, толпой стоявших рядом,
 ни звука не издал. Они схватили камни!
 Он, каменным дождём со всех сторон теснимый,
 меч выставил вперёд, удары отражая, 1130
 щитом то здесь, то там умело прикрываясь.
 Бесплодный ворох стрел, и легковесных копий,
 покинувших ремни, и дротиков двуострых,
 не бивших плоть быков, у ног его скопился.
 Ты видел бы его, как он искал спасенья 1135
 в пиррихе роковой! Когда же окружили
 его со всех сторон, вздохнуть не позволяя,
 покинул он алтарь, где сожигались овцы,
 на землю соскочив прыжком своим троянским,
 и стал крушить врагов! Они, как рой голубок 1140
 от ястребиных крыл, рассеялись мгновенно!
 Тут многие от ран упали общей грудой,
 давя самих себя в проходе слишком узком.
 Крик жуткий, неблагой в благом раздался месте,
 удвоен эхом скал, и некое мгновенье 1145
 спокойно царь стоял, доспехами блистая.
 Но из-за алтаря ужасный грянул голос,
 нам жилы леденя, и воины воспряли,
 опять кидаясь в бой! Тогда-то сын Ахилла
 и рухнул, под ребро мечом ударен острым! 1150

- Твой славный внук погиб от горожан дельфийских,
но многих и убил! Упавшего на землю
кто только не разил железом или камнем,
кто только не кромсал! Прекраснейшее тело
всё изборождено зияньем ран жестоких! 1155
Поверженный герой, у алтаря лежавший,
был брошен за порог чертогов благовонных!
Мы ринулись к нему, подняли господина
и привезли к тебе, чтоб ты его оплакал
и обрядил, старик, и положил в гробницу! 1160
Так бога, для других вещающего правду,
судящего людей по мере справедливой,
познал наш Ахиллид, придя просить прощенья!
Припомнил бог ему, как делают злодеи,
давнишнюю вражду. Какая ж это мудрость? 1165
- Хор Наш хозяин уже на носилках
из дельфийской земли прибывает!
Бедный мёртвый воитель! И бедный
ты, старик! Сын Ахилла вернулся,
но иначе, не как ожидалось, 1170
да и сам ты
пострадал, как страдают злодеи!
- Пел. Горе! Какое мне видится бедствие!
В руки беру его, в дом свой несу его!
Горе прегорькое! 1175
Град фессалийский, совсем уничтожен я!
Кончен! Безроден! Детей не осталось мне
в доме возлюбленном!
Что за мученья! Скажите, какого же
друга позвать мне для слов утешения? 1180
Губы, и щёки, и руки любимые!
Что ж ты не пал под стеной илионской,
в струи Симунтовы?
- Хор Тогда бы, старина, для мёртвого героя
дымились алтари, и был бы ты счастливей! 1185
- Брачные узы! Семью вы разрушили,
город сломали, смели, уничтожили!
Сын мой! Ах, горе-то!
Если бы только женитьбой несчастною
дом наш, во благо потомства и родины, 1190
не одурманился!
Сын, ты в Аид уведён Гермионою!
Лучше бы ведьме погибнуть от молнии!
Что же ты кровью отца богородною,
луком пролитою, Феба бессмертного 1195
клясть вознамерился!

Хор	От-то-то-то-то-той! Оплачу господина, как заслужил герой, рыданием погребальным!	
Пел.	От-то-той! Тебе я вторю! Я, старик седой, несчастный!	1200
Хор	Судьбою правит бог, и бог содеял горе!	
Пел.	Мой милый! Дом ты обезглавил! Как я страдаю, горемычный! Ты старика бездетным бросил!	1205
Хор	Тебе бы умереть, пока все дети живы!	
Пел.	Как вырвать волосы седые? Как в голову себя ударить ударом гибельным? О, город! Феб отобрал детей обоих!	1210
Хор	Что ты терпел, старик, и сколько видел горя! С отчаяньем таким ты разве уживёшься?	1215
Пел.	Бездетен, беден, безутешен, я протрадаю до Аида!	
Хор	Тебе счастливый брак напрасно дали боги!	
Пел.	Всё сгнуло, взлетело выше, чем стая слов самовлюблённых!	1220
Хор	Остался ты один, в жилище одиноком!	
Пел.	Ах, город мой! Ты где же, город? Прочь, царский жезл! На землю падай! Меня ты встретишь, дочь Нерея, в ночной пещере околевшим!	1225
Хор	Смотри! Смотри! Что там движется? Кто появляется? Что за бог? Поглядите же, девушки! Божество в лучезарном сиянии на долины спускается фтийские, где пасутся прекрасные лошади!	1230

ФЕТИДА

	Пелей, Фетида здесь. Решив наш давний брак уважить, я пришла, покинув дом Нереев. Начну же я с того, что попрошу тебя чрезмерно не страдать от нынешних несчастий. Не нужно бы и мне о детях горевать,	1235
	ведь я божественна и рождена от бога,	1254
	но всё-таки погиб наш быстроногий сын, Ахилл, рождённый мной во славу всей Эллады. Сейчас я расскажу, зачем к тебе пришла. Ты сына отвези, наследника Ахилла, и рядом погребви с пифийским алтарём, дельфийцам на позор. Пусть гроб его вещает про кровь, что пролита Орестовой рукой. А пленная раба (об Андромaxe слово) в молосские края отправится, старик, и брак там заключит с Геленом добродушным,	1236
		1240
		1245

	и сын поедет с ней, последний Эакид, оставшийся в живых. Ему дано судьбою непрерываемый, счастливый род царей в Молоссии создать, ведь небо не допустит, чтоб развалился дом и твой, и мой, старик, и Троя умерла. О ней радеют боги, хоть и поверженной Палладиным копьём. Тебя же, чтоб ты знал, как счастлив брак со мною, избавлю я от бед, казнящих этот мир, и сделаю тебя бессмертным и нетленным. В Нереевом краю отныне жить со мной ты будешь, сущий бог, женатый на богине. Оттуда, выходя сухой ступнёй из волн, ты сына нашего, любимого Ахилла, увидишь, в островном живущего дворце, у нерадушных вод, на побережьи Левки. Но в богозданный град, к дельфийцам поезжай и тело отвези, а после погребенья в пустой пещере сядь, где Сепиадский мыс мерцает с давних пор. Там жди, а я из моря, сопровождая полсотней Нереид, приду тебя забрать. Предписанное свыше ты должен завершить! Так Зевс тебе велит! Заканчивай, мой друг, печалиться о мёртвых! Всё человечество решению богов покорствоваться должно, и все подвластны смерти!	1250 1253 1255 1260 1265 1270
Пел.	Владычица моя! Великая супруга! Нереево дитя! Поистине достойны твои дела тебя и всех твоих потомков! Скорбеть я прекращу, как ты велишь, богиня, и, внука схоронив, отправлюсь к Пелиону, где я тебя любил, прекраснейшая нимфа! Не выдаёт ли дочь, не ищет ли подругу разумный человек в семействе благочинном? Что толку вожделеть какую-то мерзавку, хотя бы с ней дают и горы золотые? Кто дружит с головой, того щадят и боги!	1275 1280
Хор	Много в мире обличий божественных, много делают боги негаданно, ожидаемое не исполнилось, бог же выбрал дорогу к нежданному, и на этом всё дело закончилось.	1285